

уровня промышленного загрязнения окружающей среды и технической нагрузки на экосистему озера Байкал, профилактике и предотвращению негативных воздействий на экосистему озера Байкал, а также позволит достичь инвестиционной привлекательности Байкальской природной территории при ее развитии по рекреационному типу устойчивого развития.

Литература

1. Материалы наблюдений Бурятского ЦГМС Росгидромета в 18.06.2006, 20.08.2006, 07.10.2006 и 17.12.2006.

Дубовикова Светлана Владимировна, старший преподаватель кафедры землепользования и земельного кадастра Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, тел: 559663, e-mail: Lana0263@yandex.ru

Григорьева Марина Александровна, кандидат географических наук, доцент кафедры физической географии Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, тел: 213646, e-mail: gmabsu@rambler.ru

Dubovikova Svetlana Vladimirovna, senior lecturer, department of land management and land cadastre, Buryat State University, Ulan-Ude, Smolin str., 24a, tel. 559663, e-mail: Lana0263@yandex.ru

Grigorieva Marina Aleksandrovna, candidate of geography, associate professor of department of physical geography of Buryat State University, Ulan-Ude, Smolin str., 24a, tel. 213646, e-mail: smabsu@rambler.ru

2. Подпрограмма «Охрана озера Байкал и Байкальской природной территории», ФЦП «Экология и природные ресурсы России (2002-2010 годы)» утв. постановлением Правительства РФ №860 от 7 декабря 2001 г.

3. Республиканская целевая программа «Экология и природные ресурсы Республики Бурятия (2005-2008 гг.) от 03.05.2005 г. № 151.

4. Статистическая информация территориального органа Роснедвижимости по Республике Бурятия за 2009 год.

5. Схема территориального планирования Республики Бурятия. – М.: Гипрогор, 2007.

6. Территориальная комплексная схема охраны природы озера Байкал. – М.: Гипрогор, 1987.

УДК 504.062: 330.15

С.Д. Пунцукова

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются вопросы эколого-экономической оценки лесных ресурсов, предлагается комплексный подход к оценке лесных сырьевых и экологических ресурсов региона на рентной основе.

Ключевые слова: лесные ресурсы, экологические услуги, устойчивое лесопользование, лесная рента, экологическая рента.

S.D. Puntsukova

ECOLOGICAL AND ECONOMICAL ASSESSMENT OF FOREST RESOURCES AS A BASIS OF SUSTAINABLE FORESTRY

The issues of ecological and economical assessment of forest resources are presented in the article, a complex approach to forest raw materials and ecological resources of the region assessment on rental basis are offered.

Keywords: forest resources, environmental services, sustainable forest management, forest rent, ecological rent.

Эффективность методов регулирования устойчивого лесопользования на основе оценки лесных ресурсов в значительной степени определяется их соответствием с характером решаемых эколого-экономических проблем, которые зависят от эколого-экономических особенностей лесной экосистемы региона, экологической значимости территорий, а также правильным выбором методологических подходов, положенных в основу их стоимостного исчисления.

Главной особенностью лесов как объекта управления является длительный процесс воспроизводства. Способность лесов к воспроизводству создает основу для ведения в эксплуатационных лесах лесного хозяйства (лесовос-

становление на вырубках, формирование продуктивных древостоев, охрану и защиту леса) и тем самым предоставляет возможность долгосрочной эксплуатации лесных ресурсов. С учетом этой особенности специалистами лесного хозяйства обосновано требование, которое возведено в принцип постоянства пользования лесом, т.е. непрерывного неистощительного пользования лесом (НИПЛ).

Второй особенностью леса является его многоцелевой характер, т.е. лес как самостоятельный структурный элемент биосферы непрерывно производит совокупность многообразных общественно полезных ресурсов, благ и экологических услуг, поступающих от лесной экосистемы и

имеющих потребительную стоимость. Несмотря на многообразие и разнообразие, их можно сгруппировать по общности некоторых признаков: древесные ресурсы, второстепенные недревесные ресурсы, ресурсы побочного пользования, ресурсы специального назначения, экологические функции лесных экосистем и др. С учетом этой особенности лес рассматривается как территориальная эколого-экономическая система, состоящая из взаимосвязанных и между собой и внешней средой компонентов. Пространственная распределенность лесных ресурсов говорит о необходимости перехода к дифференцированному, а не единообразному ведению лесного хозяйства с учетом количественных и качественных характеристик лесов из-за естественных различий в местоположении и продуктивности ресурсов. Переход к многофункциональному лесопользованию означает расширенное воспроизводство не только древесины, но и всего комплекса ресурсов и услуг леса, на которые предъявляется платежеспособный спрос общества.

Третья особенность – органическое сочетание природных процессов роста и развития леса с процессами хозяйственной деятельности. Известный тезис «рубка и возобновление леса должны быть синонимами» свидетельствует о том, что эти два процесса экономически и технологически тесно взаимосвязаны и их нужно решать одновременно. Это возможно при выборочных и постепенных рубках, когда сохраняется подрост, средневозрастный тонкомер, способствующий естественному возобновлению леса, а при сплошных рубках – посадка лесных культур.

Учет этой особенности позволяет оптимизировать механизмы, регулирующие взаимоотношения между государством и предпринимательскими структурами по поводу природоохранной деятельности лесных предприятий для стимулирования эколого-безопасного лесопользования в условиях законодательно установленных экологических ограничений или когда они сами добровольно, осознанно проводят экологизацию производства.

Поскольку наибольшее воздействие на лесную среду оказывает заготовка древесины, то под экологизацией производственного процесса в лесопользовании понимается последовательное проведение природоохранных мероприятий, позволяющих снизить негативное воздействие лесозаготовок на лесную среду для сохранения лесной экосистемы и поддержать продуктивность и качество лесных ресурсов на нормативном уровне. Основными мероприятиями при-

родоохранного характера являются мероприятия по внедрению эколого-безопасной техники и технологии лесозаготовок (сортиментная заготовка древесины на основе колесной техники, канатные установки), экологически обоснованных способов рубок (рубки промежуточного пользования).

Природоохранная деятельность, в данном случае лесоохранная деятельность, увеличивает затраты на производство продукции, но то же время снижает ущерб, наносимый лесной среде, т.е. формируются экологические издержки, которые понимаются нами как совокупность экологических затрат и предотвращенного эколого-экономического ущерба при проведении мероприятий по экологизации лесозаготовительного производства.

В лесопользовании взаимосвязь прямых экологических и косвенных (внешних) затрат имеет свои особенности, которые определяются спецификой экологической регламентации лесопользования и взаимоотношений предприятий лесозаготовительной промышленности и лесного хозяйства по поводу использования, воспроизводства и охраны лесных ресурсов. На рис. 1 показана детализированная структура экологических издержек в лесопользовании, состоящая из следующих видов затрат:

- собственно экологические затраты, которые включают плату за пользование лесными ресурсами;
- дополнительные экологические затраты, возникающие в результате действия более жестких экологических ограничений, заставляющие лесозаготовительные предприятия проводить мероприятия, снижающие негативное воздействие на лесную среду;
- внешние затраты в результате негативного воздействия лесозаготовительных предприятий на лесную среду вследствие непроведения лесоохранных мер;
- вынужденные затраты лесного хозяйства на предотвращение части внешних затрат.

Предложенная структура экологических издержек в лесопользовании позволяет отразить процесс интернализации части внешних затрат лесозаготовительных предприятий в их внутренние затраты в виде специфических видов издержек – «дополнительных экологических затрат», если они проводят лесоохранные мероприятия, или в «вынужденные затраты» лесного хозяйства на восстановление лесов на вырубках, если предприятия не проводят лесоохранные мероприятия.

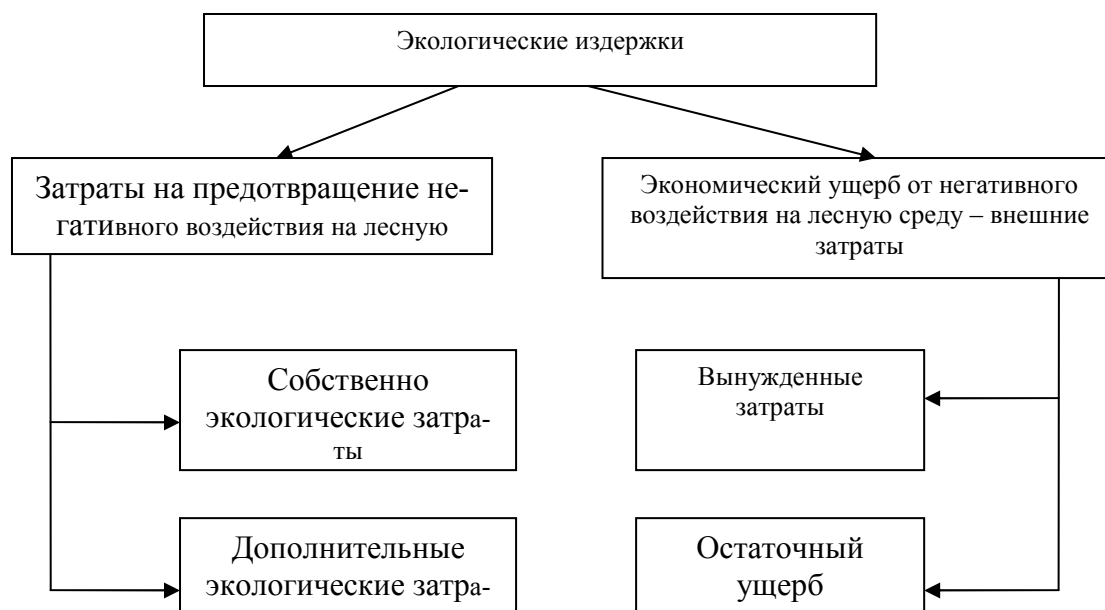


Рис. 1. Структура экологических издержек в лесопользовании в условиях регламентации хозяйственной деятельности

Выявленные особенности функционирования лесной эколого-экономической системы и специфика взаимоотношений предприятий лесозаготовительной промышленности и лесного хозяйства по поводу использования, воспроизводства и охраны лесных ресурсов предъявляют определенные требования к организации лесопользования и должны учитываться при разработке механизма регулирования устойчивого лесопользования. Упрощенное понимание леса не способствует достижению цели устойчивого развития.

Рассмотренные теоретические положения оценки природных ресурсов и экологических услуг [1, 2, 3, 5, 6, 7, 9] позволили сделать вывод, что наиболее теоретически обоснованным из существующих методов является подход, ориентированный на рентную оценку, который позволяет учитывать всю совокупность факторов и условий, определяющих эффективность использования ресурса. Поэтому за основу взята рентная концепция, которая исходит из того, что в современных условиях существуют следующие виды рентных доходов – природная рента, экологическая рента, квазирента [4].

В теории рентные доходы рассматриваются как сверхдоходы или сверхприбыль, которые образуются от использования сравнительно устойчивых ограниченных факторов производства – природных, экологических, технологических, интеллектуальных, финансовых и т.д. Самой известной рентой является природная рента, ко-

торую получают в виде дополнительного продукта в результате использования лучших по качеству и месторасположению ресурсов и которая определяется на основе разницы рыночной цены продукции и затрат на ее производство с учетом обеспечения нормальной прибыли на капитал.

Экологическая антирента – относительно новая экономическая категория, хотя она возникла с появлением самой ренты. Но идентификация этой категории, ее сущности началась с обострением экологических проблем. Имеются два источника получения этого сверхдохода: истощительная, выборочная разработка лучших, наиболее продуктивных ресурсов и сверхнормативное использование ассимиляционного потенциала природной среды без их восстановления и обезвреживания вредных выбросов, сбросов.

Признание того факта, что рента возникает не только при потреблении ресурса, но и при его загрязнении, требует изменения метода оценки. Однако методология исчисления природной ренты для многих природных ресурсов, в том числе и лесных ресурсов, не разработана, что затрудняет внедрение в практику рентных оценок и соответственно платежей. В современных условиях практическое применение получил монопольно-ведомственный подход, являющийся разновидностью затратного подхода. Что касается экологической антиренты, то методы его учета в виде платежей за загрязнение, ставки которых должны определяться исходя из вели-

чины предельного ущерба природной среде, также имеют много проблем. Это связано не только с трудностями выявления этих загрязнений, но и с трудностями денежной оценки ущерба.

Существующие размеры платежей за древесные ресурсы, построенные на затратной основе, очень малы. Их низкий уровень в себестоимости и цене продукции не стимулирует рациональное, неистощительное и эколого-безопасное лесопользование. Для выполнения лесными платежами предписываемых им задач они должны учитывать рыночную конъюнктуру, разнокачественность и местоположение лесных ресурсов, региональные природно-производственные условия.

Дифференциация этих факторов и условий определяет дифференциацию значений лесной ренты, что позволяет обеспечить действенность этих платежей и выполнение всех внутренне присущих им функций. Однако при этом необ-

ходимо соответствующим образом учитывать и экологическую составляющую, поскольку в этих подходах (затратном и рентном) заложена недооценка ее реальной ценности, что объясняется сложностью их оценок.

Разработанный системный подход к комплексной оценке природного капитала позволяет совершенствовать лесные платежи с целью повышения доходности лесного хозяйства путем введения рентной системы платы, основанной на оценке совокупной лесной ренты как результирующего эффекта всех форм его проявления при использовании лесных ресурсов. Схема формирования совокупного лесного дохода региона, учитывающая экономические (сырьевые), экологические и природоохранные функции лесов в рентной оценке показана на рисунке 2.

Модель экономической оценки лесных ресурсов в формализованном виде имеет следующий вид:

$$R = (P - C \cdot (1 + p)) + \mathcal{E} + L, \quad (4)$$

где: R – величина лесной ренты; P – рыночная цена лесной продукции, руб./м³; C – затраты на производство и транспортировку лесной продукции, руб./м³; p – норма прибыли; $\mathcal{E}$ – величина экологической ренты ассимиляционного потенциала лесов; L – величина лесоохранной ренты восстановительной способности лесов.

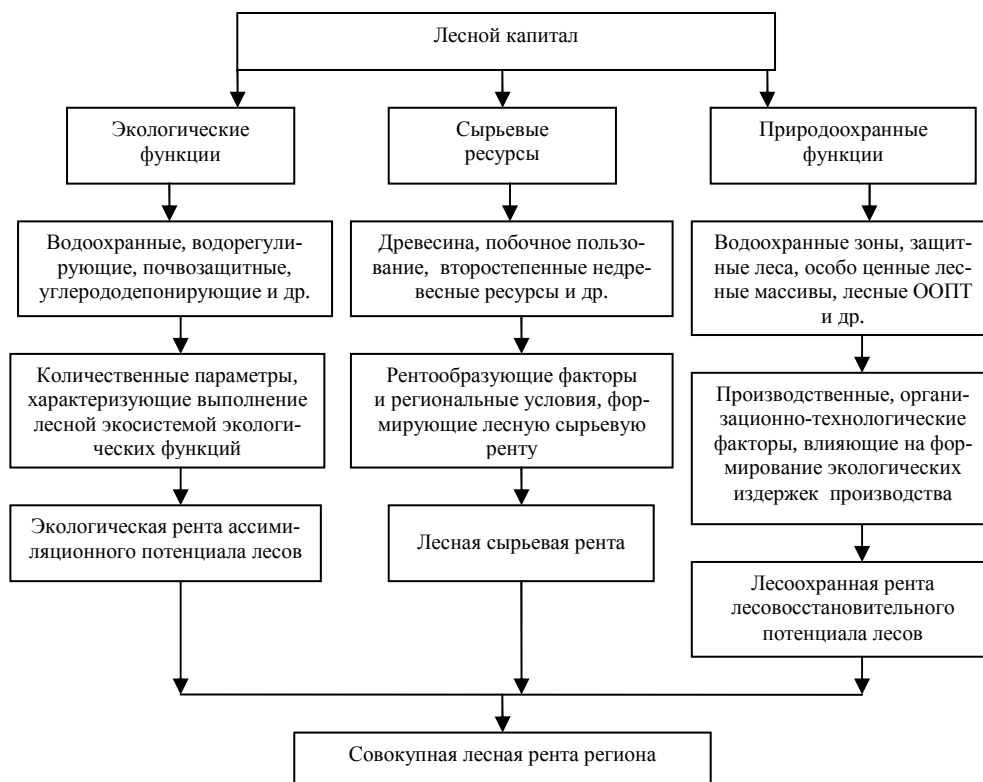


Рис. 2. Схема формирования лесной ренты региона

Данный подход позволяет показать обособление разных видов лесных рент – ресурсной, экологической и природоохранной, и разрешить существующие противоречия при обосновании лесной ренты региона. Так, многие лесоэкономисты считают, что рентная оценка лесных ресурсов должна состоять из двух частей – лесной ренты, определяемой исходя из различий в природной продуктивности и местоположения лесных участков и затрат на лесовыращивание. Разработан ряд предложений и рекомендаций по их расчетам, например, с использованием подхода «верхних и нижних пределов» (ВИПКЛХ, ВНИЦресурс) [2, 6, 9]. Другие придерживаются противоположного мнения. Они считают, что в расчет лесной ренты не должны включаться расходы по лесоуправлению и лесовыращиванию и обосновывают это тем, что лесная рента есть объективная характеристика ценности используемых лесных ресурсов и его возникновение не связано с предпринимательской деятельностью [7, 8].

Поскольку рентный доход не является результатом эффективности лесопромышленного менеджмента предприятия, то рента в принципе не должна увязываться с расходами на лесовосстановление и ведение лесного хозяйства. Лесная рента принадлежит собственнику леса, в нашем случае – государству (обществу), и поэтому должна изыматься в доходы федеральных и региональных бюджетов в виде лесного дохода. Собственник леса должен решать, какую часть лесного дохода использовать на финансирование лесоуправления, защиты, охраны и воспроизводства лесов.

Напротив, расходы на лесовосстановление напрямую связаны с лесопользованием, т.е. с рубками леса. Если лесопользователи негативно воздействуют на лесную среду (проводят сплошные рубки, нарушают технологию рубки, не оставляют лесной подрост или оставляют, но в недостаточном количестве), то они должны возместить этот ущерб и оплатить компенсационные платежи на восстановление лесных ресурсов для уменьшения наносимого ими ущерба.

Считаем, что лесная рента и затраты на лесовосстановление имеют разное методологическое обоснование: в основе платы за лесные ресурсы – дифференциальная рента, в основе платежа за лесовосстановление – экономический ущерб, который связан с платежами за негативное воздействие на лесную среду. Такая интерпретация

обусловлена тем, что воспроизводственные расходы не зависят от качества и местоположения вырубемого леса, а зависят от техники и технологии заготовок и видов рубки. Если применяется средо- и лесосберегающие рубки промежуточного пользования, то нет необходимости проводить лесовосстановительные мероприятия, а если сплошные, то необходимость в них появляется. Поэтому такого рода платежи имеют другую теоретическую подоплеку.

Следуя этому подходу, появляется возможность дифференцировать изъятие средств в бюджет, т.е. не все лесопользователи должны будут вносить этот платеж, а только те, которые применяют на лесозаготовках технику и технологии, которые не сохраняют подрост, наносят большие повреждения лесной экосистеме. Такой подход будет стимулировать лесозаготовителей применять экологически чистые технологии и системы машин, обеспечивающие сохранение экологического, ресурсного и природоохранного потенциала лесов. Экологизация лесопользования возможна лишь при условии, если предприниматель будет материально и законодательно отвечать за результаты лесовосстановления.

Таким образом, цена воспроизводства леса определяется не рентой, а ущербом. И она должна соотноситься с проводимыми природоохранными мероприятиями, снижающими негативное воздействие на лесную среду. Величина платежей за восстановление лесных ресурсов должна определяться исходя из параметров экологических затрат, общего ущерба и затрат на лесовосстановление, одной из составляющих общего ущерба.

Одной из важнейших экологических функций лесов является способность поглощать углерод. Развитие глобальных углеродных рынков, которому послужили механизмы гибкости Киотского протокола для решения климатической проблемы, позволяет определить стоимость поглощения углерода лесами, которая может быть оценена как рентная плата за использование ассимиляционного потенциала лесов. В настоящее время не существует утвержденной методики подсчета депонирования углерода лесами. В основном для расчетов используется, как правило, конверсионно-объемный метод. Такая оценка осуществляется через конверсионные коэффициенты, представляющие собой отношения фитомассы отдельных фракций к запасу древесины [1]. Формула расчета стоимости углеродепонирующей функции лесов:

$$\Sigma y = \sum (K_{ij} * V_{ij}) * P_y,$$

где K_{ij} – коэффициент поглощения CO_2 лесами определенной породы и возраста, V_{ij} – объемные показатели по площади и запасам лесов определенной породы и возраста, P_y – цена за тонну выбросов CO_2 на углеродном рынке, руб./т.

Предложенный комплексный подход к оценке выполняемых лесами региона различных благ, услуг и функций будет стимулировать устойчивое лесопользование, выравнивать условия и результаты лесозаготовительного производства, справедливое изъятие лесного рентного дохода, который может направляться не только на восстановление, защиту и охрану лесов, но и на реализацию экологически значимых проектов и программ.

Литература

1. Бобылев С.Н., Медведева О.Е., Сидоренко В.Н., Соловьева С.В., Стеценко А.В., Жушев А.В. Экономическая оценка биоразнообразия. – М.: ЦППП, Проект ГЭФ «Сохранение биоразнообразия», 1999. – 112 с.

2. Варанкин В.В. Методологические вопросы региональной оценки природных ресурсов. – М.: Наука, 1974. – 240 с.

Пунцукова Светлана Доржиевна, кандидат географических наук, Байкальский институт природопользования СО РАН, старший научный сотрудник, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8, тел. (3012)433742, факс: (3012)434753, e-mail: puntsukovas@binm.bscnet.ru

Puntsukova Svetlana Dorzhievna, candidate of geography, Baikal Institute of Nature Management SB RAS, senior researcher, 670047, Ulan-Ude, Sakhyanova str. 8, office +7(3012)433742, fax: +7(3012)434753, e-mail: puntsukovas@binm.bscnet.ru

3. Гофман К.Г. Экономическая оценка природных ресурсов в условиях социалистической экономики: Вопросы теории и методологии. – М.: Наука, 1977. – 236 с.

4. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия – 2050: стратегия инновационного прорыва. – М.: Экономика, 2005. – 624 с.

5. Минц А.А. Экономическая оценка естественных ресурсов (научно-методические проблемы учета географических различий в эффективности использования). – М.: Мысль, 1972. – 304 с.

6. Петров А.П. Лесной кадастр и стоимостная оценка лесных ресурсов // Лесное хозяйство. – 1997. – № 6. – С.10–12.

7. Починков С.В. Еще о лесном доходе // Устойчивое лесопользование. – 2004. – № 1.

8. Романов Е.С. О роли ренты в платежах на лес // Лесной журнал. – 2001. – № 3. – С. 127-133.

9. Русова И.Г., Шкунов В.А. Доходность лесопользования и лесная политика // Лесное хозяйство. – 2000. – № 6. – С. 4–7.

УДК 352. 075. 1 (571.54)

О.Ж. Ринчинова

ГРАНИЦЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ И ЗАКРЕПЛЕНИЕ ИХ НА МЕСТНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

В статье изложены основные аспекты территориальной организации муниципальных образований. Отмечены критерии установления, изменения и закрепления границ муниципальных образований.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное образование, сельское поселение, городское поселение, городской округ, муниципальный район.

O.Zh. Rinchinova

BORDERS OF MUNICIPAL FORMATIONS AND THEIR FIXATION AT THE LOCALITY (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)

This article describes the principal aspects of territorial organization of municipal formations. The criteria of establishment, change and fixation of borders of municipal formations are defined.

Keywords: local self-management, municipal formation, rural settlement, urban settlement, urban district, municipal district.

Еще во времена царствования Екатерины II считалось, что граница – это не просто линия, проведенная на карте, а способ организации территории. Проводя ее тем или иным образом, можно управлять процессами, происходящими на территории. Удачно проведенная граница со-

действует поставленной перед ней цели, неудачно проведенная – мешает [7].

Наличие территории является одним из необходимых элементов статуса муниципального образования, поскольку местное самоуправление осуществляется только в его границах.